

Серия
«Школьная программа по чтению»

О. Генри
Вождь краснокожих
Новеллы

Издание 2-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2022

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)

КТК 611

О-36

О. Генри

О-36 Вождь краснокожих : новеллы / О. Генри ; пер. А. Горлина, О. Майдель. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. — 123 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-38289-9

О. Генри (1862–1910) — американский писатель, известный мастер короткой новеллы и неожиданных финалов.

Уильям Сидни Портер (это настоящее имя писателя) родился в семье врача в городе Гринборо, штат Северная Каролина. Он рано остался без родителей и воспитывался семьёй тёти, владелицы частной школы, а в 16 лет начал подрабатывать в аптеке фармацевтом. Опасаясь туберкулёза, от которого умерла его мать, Уильям сменил климат, два года работал на ранчо в Техасе, где впервые, в 18 лет, начал писать. Перебравшись в Остин, он перепробовал множество профессий: бухгалтер в риелторском агентстве, чертёжник в земельном управлении, кассир и счетовод в банке, а при этом ещё и вёл собственный юмористический еженедельник *Rolling Stone*. Но судьба совершила внезапный поворот: банк обвинил его как кассира в недостаче. Портер бежал и полгода скрывался в Южной Америке; болезнь жены вынудила его вернуться. Хотя улик было мало, молодого писателя осудили и отправили на три года в тюрьму. Однако чувство юмора не оставило его — именно к тому времени относятся первые публикации О. Генри (возможно, что и псевдоним был сокращением названия тюрьмы в Огайо).

Полные тонкого юмора, неожиданных сравнений и непредсказуемых развязок новеллы О. Генри быстро завоевали популярность. Его сравнивали с Мопассаном и Кипплингом, называли «американским Чеховым».

С 1904 года, после единственного романа «Короли и капуста» один за другим выходят девять сборников рассказов: «Четыре миллиона» (1906), «Горящий светильник» (1907), «Сердце Запада» (1907), «Голос города» (1908), «Благородный жулик» (1908), «Пути судьбы» (1909), «Избранное» (1909), «Деловые люди» (1910) и «Коловращение» (1910); за небольшое время им написано почти триста новелл.

В 1918-м была учреждена ежегодная премия *O. Henry Award* за лучший короткий рассказ; лауреатами её становились Трумэн Капоте, Уильям Фолкнер, Джон Апдайк, Стивен Кинг.

В настоящее издание включены рассказы разных лет; заглавный и, возможно, самый знаменитый — «Вождь краснокожих» — вышел в последнем прижизненном сборнике О. Генри. В 1910 году писатель умер в возрасте 47 лет.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)

© Оформление: Феникс, 2019

ISBN 978-5-222-38289-9 © Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

Вождь краснокожих

Это было похоже на выгодное дельце... Но подождите, дайте досказать.

Мы были на Юге, в штате Алабама, когда эта самая идея насчёт детокрадства ударила нам в голову. Это случилось, как выразился потом Билл Дрисколл, «в момент временного помрачения нашего рассудка», но мы-то узнали об этом после.

Итак, там был такой городишко — плоский, как блин, и, конечно, называвшийся не иначе, как Сэммит¹.

Общий наш с Биллом капитал на тот момент составлял шестьсот долларов, и нужно было ещё ровно две тысячи, чтобы затеять одно жульническое дельце с городскими участками в Западном Иллинойсе. Мы обмозговали это, сидя на крыльце отеля.

Чадолюбие, рассуждали мы, должно быть особенно сильным в таких полуго-

¹ Сэммит — вершина.

родах-полудеревнях. Поэтому, а также по другим причинам, похитить ребёнка здесь в тысячу раз разумнее, чем в пределах досягаемости падких на сенсации газет, тут же высылающих на место событий переодетых репортёров. Мы знали, что Сэммит не в состоянии наслать на нас ничего более страшного, чем пару констеблей¹, да несколько вялых ищеек, да ещё, может, пару ругательских замечаний в «Еженедельнике фермера». Словом, всё, как казалось, выходило удачно.

В качестве жертвы мы наметили единственного наследника видного гражданина, некоего Эбенезера Дорсета. Папенька был почтеннейшим в городе ростовщиком и пауком и принципиальнейшим противником сборов и пожертвований.

Мальчишке было десять лет. По физиономии у него шёл барельеф из веснушек, а цвет волос был, как обложка того журнала, который вы покупаете за пять минут до отхода поезда на вокзале. Мы с Биллом решили, что Эбенезер в лепёшку расшибётся, а выложит за сына две тысячи долларов до последней копейки. Но погодите, давайте досказать до конца.

¹ Констебль — полицейский.

Милях в двух от городишки была гора, поросшая густыми кедровыми зарослями. По её левому склону была пещера. В этой пещере мы устроили склад провизии.

В один прекрасный вечер подъехали мы в бричке к дому старика Дорсета. Мальчишка болтался на улице и швырял камнями в кошку, сидевшую на заборе напротив.

— Эй, малыш! — говорит Билл. — Хочешь получить мешочек леденцов да ещё и прокатиться?

Мальчишка чуть было не угодил Биллу прямо в глаз обломком кирпича.

— Это будет стоить старику ещё пятьсот долларов, — сказал Билл, вылезая из брички.

Малыш дрался, как бурый медведь средних размеров. Кое-как удалось запихнуть его на дно шарабана, и мы погнали. Мальчишку отвели в пещеру, а лошадь привязали в кедровых зарослях.

Я отогнал бричку в соседнюю деревню, где мы её наняли, и пешком вернулся назад.

Гляжу, Билл заклеивает пластырем царапины и синяки на своей физиономии. За большим камнем, закрывающим

вход в пещеру, горит костёр, а мальчишка, воткнув в рыжую свою шевелюру два пера, выдранных из хвоста стервятника, следит за котелком с кипящим кофе. Грозит мне палкой и выдаёт:

— Проклятый бледнолицый! Как смеешь ты подходить к костру Вождя краснокожих, ужасу долин?

— Это он ничего, утихомирился, — говорит Билл, завернув штаны и осматривая кровоподтёки на своих ногах. — Мы играли в индейцев, делали шоу Буффало Билла¹. Это тебе не виды Палестины в волшебном фонаре. Я — старый Хэнк, охотник, и я пленник Вождя краснокожих. На заре с меня снимут скаल्प. Чёрт его дери! Этот мальчишка здорово лягается.

Да, сэр, мальчишка веселился от всей души. Это было так занятно для него — ночевать у костра в пещере, — что он и позабыл совсем, кто из нас пленник. Меня он тотчас же окрестил Змеиным Глазом, шпионом, и приговорил к казни через поджаривание на медленном огне. Казнь должна была свершиться на заре,

¹ Буффало Билл — американский военный, устраивал шоу «Дикий Запад»: живые картины из жизни индейцев и ковбоев.

когда вернутся из похода его храбрые воины.

Мы сели ужинать. Мальчишка набил себе рот хлебом с ветчиной и начал болтать. Он произнёс длинный спич, что-то в этом роде:

— Вот здорово! Я ещё никогда не ночевал у костра, зато однажды у меня был ручной опоссум¹, а в прошлый день рождения мне было девять лет. Ненавижу школу. Крысы съели шестнадцать яиц у пёстрой несущки Джимми Талбота... А настоящие индейцы водятся здесь, в лесу? Дайте-ка ещё ветчины. А правда, что ветер дует потому, что деревья трясутся? У нас было пять щенков. Хэнк, почему у тебя такой красный нос? У моего отца куча денег... А звёзды горячие? Я его два раза отлупил в субботу, Эда Уокера... Терпеть не могу девчонок... Жабу руками не поймаешь, только если верёвочкой. А быки тоже мычат или нет? Почему апельсины круглые? У вас кровати есть в пещере? Амос Мюррей — шести-палый, правда... Попугай умеет говорить, а вот обезьяна или там рыба не умеют...

¹ Опоссум — большая сумчатая крыса, живущая на деревьях.

Сколько нужно, чтоб получилось двенадцать?

Каждые пять минут он вспоминал, что он кровожадный индеец, хватал свою палку, которую называл ружьём, и крался на цыпочках ко входу в пещеру — проследить, не идут ли лазутчики ненавистных бледнолицых. Время от времени он испускал боевой клич, от которого старого охотника Хэнка передёргивало. На Билла этот пацан с самого начала навёл панику.

— Эй, Вождь краснокожих, — говорю я, — домой хочешь?

— А зачем? — отвечает он. — Дома скучно. Терпеть не могу ходить в школу. Так гораздо веселее — ночевать у костра. Ты ведь не отвезёшь меня домой, Змеиный Глаз, нет?

— Пока не собираюсь, — говорю я. — Побудем ещё здесь, в пещере.

— Отлично! — говорит мальчишка. — Просто здорово! Я ещё никогда в жизни так не веселился.

Мы легли спать около одиннадцати. Разостлали несколько одеял и уложили Вождя краснокожих посередке. Мы не боялись, что он удерёт.

Он не дал нам спать битых три часа. Каждые пятнадцать минут он вскаки-

вал, хватал своё ружьё и орал в ухо мне или Биллу: «Тише, приятель!» Треснет где-нибудь веточка, шелохнётся листик — его юному дерзкому воображению тут же мерещится, что это крадётся к пещере банда разбойников. В конце концов я заснул беспокойным сном и мне снилось, что меня похитил и приковал к дереву свирепый пират с волосами рыжего цвета.

На заре я проснулся от ужасного визга Билла. Это не было криком, восклицанием, воплем, рёвом или ещё хоть чем-нибудь, что можно ожидать от голосовых связок мужчины. Это был неприличный, панический, унижительный визг женщины, увидевшей привидение или сороконожку. Это ужасно — услышать, как визжит без умолку здоровый, сильный, отчаянно храбрый мужик в пещере на заре!

Я вскочил, чтобы посмотреть, в чём дело. Вождь краснокожих сидел верхом на Билле, запустив одну руку ему в шевелюру. Другой рукой он держал острый ножик, которым мы резали ветчину, и усердно пытался содрать с Билла скальп — в соответствии с приговором, объявленным накануне.

Я вырвал у него ножик и уложил опять. Но с этой минуты дух Билла был сломлен. Он лежал на своём месте, но не закрыл ни одного глаза, пока мальчишка был между нами. Я начал дремать, но перед самым рассветом вдруг вспомнил, что Вождь краснокожих приговорил меня к сожжению на медленном огне, и что казнь должна случиться на заре. Я не нервничал и не боялся. Я встал, закурил трубку и прислонился к стене.

— Чего это тебе не спится в такую рань, Сэм? — спросил меня Билл.

— Мне? — сказал я. — Не знаю, право. Плечо что-то ломит. Думаю, станет легче, если я посижу.

— Врёшь! — сказал Билл. — Ты боишься. Ты приговорён к сожжению и боишься, что мальчишка приведёт приговор в исполнение. И он бы это сделал, если бы ему удалось найти спички. Ведь это ужасно, Сэм! Неужели кто-нибудь согласится заплатить деньги за то, чтобы ему вернули назад такого дьявола?

— Разумеется, — сказал я. — Именно таких чертенят и обожают родители. Ну, вставайте-ка вы с Вождём и займитесь завтраком. А я схожу наверх, на разведку.

Я влез на верхушку нашей маленькой горы и окинул взором окрестность. Я ожидал увидеть со стороны Сэммита толпу здоровенных поселян, с серпами и вилами разыскивающих подлых похитителей детей. Но моим глазам открылся мирный пейзаж с одинокой точкой фигуры пахаря, бредущего за плугом. Никто не шарил баграми в речке. Не пролетали туда и сюда курьеры с известиями для безутешных родителей. Дремотным спокойствием лесов дышала эта часть Алабамы. «А может быть, — подумал я, — там ещё не хватились. Ещё не знают, что злые волки украли из-под мирного крова невинного ягнёночка».

— Боже, помоги волкам! — сказал я и спустился к пещере завтракать.

Когда я подошёл к нашей стоянке, то увидел, что Билл, задыхаясь, стоит, прижавшись к стенке, а мальчишка готовится запустить ему в голову камень величиной с кокосовый орех.

— Он сунул мне за шиворот горячую картофелину, — объяснил Билл, — и раздавил её на мне ногой. Я дал ему в ухо. Есть у тебя револьвер, Сэм?

Я отнял у мальчишки камень и кое-как помирил их.

— Ты у меня ещё получишь, — сказал Биллу мальчишка. — Никто не смеет ударить Вождя краснокожих и не поплатиться за это! Берегись!

После завтрака мальчишка вытащил из кармана кусок кожи с намотанными на ней верёвочками и пошёл из пещеры, разматывая на ходу эту штуку.

— Чего он там ещё? — тревожно сказал Билл. — Ты не думаешь, Сэм, что он собирается удрать?

— Не бойся, — сказал я. — Он, по-видимому, не большой домосед. Однако нам надо составить какой-то план насчёт этого выкупа. Кажется его исчезновение не вызвало в Сэммите особенной тревоги. А может, они ещё не знают, что он пропал. Родаки могут решить, что он ночевал у какой-нибудь там тётки Джэн или у соседей. Во всяком случае, днём-то его исчезновение обнаружится. К вечеру мы должны послать весточку о похищении и о том, что мы хотим две тысячи долларов выкупа.

Как раз в эту минуту мы услышали боевой клич — точно такой, думаю, ис-

пустил Давид¹, нокаутируя чемпиона Голиафа. Штука, которую Вождь краснокожих вытащил из своего кармана, оказалась рогаткой и теперь он размахивал ею над головой.

Я увернулся и услышал тяжёлый удар и тяжёлый вздох Билла — вроде того вздоха, который издаёт лошадь, когда вы снимаете с неё седло. Камень величиною с куриное яйцо угодил Биллу точно под левое ухо. Он как-то сразу обмяк и повалился прямо в костер, аккуратно на кастрюлю с кипятком для мытья посуды. Когда я вытащил его оттуда, мне пришлось поливать его холодной водою по меньшей мере полчаса.

Мало-помалу Билл пришёл в себя. Он сел и пощупал себя за левым ухом.

— Сэм, — сказал он, — знаешь, кто мой любимый герой в Библии?

— Не принимай близко к сердцу, — сказал я. — Ты скоро оправивишься.

¹ Давид — иудейский царь, по библейской легенде убивший камнем из пращи великана Голиафа.

— Царь Ирод¹. — продолжал он. — Сэм, ты не уйдёшь? Ты не оставишь меня с ним одного?

Я поймал мальчишку и начал его трясти.

Я тряс его до тех пор, пока у него все веснушки не загремели, как горох на блюде.

— Если ты не будешь вести себя как следует, — сказал я, — я моментально отведу тебя домой. Будешь ты вести себя по-человечески?

— Я ведь играл, — сказал он, надувшись. — Я не хотел ударить старика Хэнка. А зачем он ударил меня? Слушай, Змеинный Глаз, я буду вести себя хорошо. Только не отправляй меня домой и позволь мне поиграть в разведчиков.

— Не знаю, что это за игра, — говорю я. — Реши это с мистером Биллом. Сегодня он будет твоим товарищем в играх. Мне нужно сходить кое-куда, по делу. Ну-с, теперь потрудись подойти к нему и

¹ Царь Ирод — правитель Палестины. Узнав, как гласит библейская легенда, что в Иерусалиме родился «царь иудейский» (Христос), он приказал в одну ночь истребить всех новорождённых мальчиков в городе.

извиниться за то, что ты ушиб его. А не то немедленно отправишься домой.

Я заставил его и Билла пожать друг другу руки, а потом отвёл Билла в сторону и сказал ему, что отправляюсь в Поплар-Ков — маленькую деревушку в трёх милях от нашей пещеры — и там разузнаю, как отнеслись к похищению мальчишки в Сэммите. Я полагал также, что правильнее всего будет послать старому Дорсету сегодня же предварительное письмо с требованием выкупа и с указанием, каким путём внести его.

— Ты ведь знаешь, Сэм, — сказал Билл, — я всегда готов за тебя и в огонь, и в воду, и глазом не моргну, даже если земля разверзнется. Покер¹, динамитные взрывы, полицейские обыски, ограбление поездов и циклоны — мне всё нипочём. Я не знал, что такое страх до того проклятущего дня, когда мы похитили этого дьяволёнка, эту двуногую ракету, чёрт его раздери. Он меня доконал. Ты не оставишь меня надолго с ним, Сэм?

— Я вернусь к вечеру, — сказал я. — Развлеки его как-нибудь и утихомирь,

¹ Покер — азартная карточная игра.

пока я не вернусь. Ну, а теперь давай-ка сочиним письмо старому Дорсету.

Мы достали карандаш и бумагу и принялись за письмо. Вождь краснокожих, завернувшись в одеяло, маршировал назад и вперёд перед входом в пещеру, охраняя его. Билл со слезами на глазах умолял меня снизить выкуп до полутора тысяч долларов вместо двух.

Мы принялись писать письмо.

— Я не покушаюсь, — говорил он, — умалять высокое чувство отеческой любви и привязанности, но ведь мы имеем всё-таки дело с людьми! А нельзя же требовать от человека, чтобы он выкинул две тысячи долларов за сорок фунтов веснушчатой дикой кошки. Это противно человеческой природе. На полторы тысячи долларов ещё можно рискнуть. Я приму разницу на свой счёт.

Мне пришлось уступить, чтобы успокоить Билла, и совместными усилиями мы настроили следующее:

«Эбенезеру Дорсету, эсквайру¹.

Мы спрятали вашего сына в одном месте, далеко от Сэммита. Ни вы, ни самые лучшие сыщики не смогут найти его.

¹ Эсквайр — в Америке и Англии титул землевладельца, помещика.

Единственные и окончательные условия, на которых вы сможете получить вашего сына обратно, таковы: мы требуем за его возврат тысячу пятьсот долларов крупными купюрами. Деньги должны быть сегодня оставлены в полночь на том месте и в той коробочке, куда вы положите свой ответ; где именно — читайте ниже. Если вы согласны на наши условия, пришлите письменный ответ сегодня в половине девятого вечера.

За бродом через Совиный ручей, по дороге в Поплар-Ков, вы увидите три высоких дерева, на расстоянии около ста ярдов одно от другого, прямо у забора, окружающего поле, по правую руку. Против третьего дерева, на земле, у столба забора, ваш посланный найдёт маленькую картонную коробочку. Он должен положить ваш ответ в эту коробочку и немедленно вернуться в Сэммит.

Если задумаете выкинуть какой-нибудь фортель или не согласитесь на наши условия, вы никогда больше не увидите вашего сына.

А если заплатите деньги, как указано, ваш сын вернётся через три часа, здоровый и невредимый.

Содержание

Вождь краснокожих	3
Фараон и хорал.....	27
Чёрствы́е булки.....	41
Воспоминания жёлтого пса.....	49
Алое платье	60
Комната на чердаке	71
Сёстры золотого колечка.....	85
Охотник за головами	97

Литературно-художественное издание

О. ГЕНРИ

ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ НОВЕЛЛЫ

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2022. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА»

Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс "Идел-Пресс"».

Юр. адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2
Факт. адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, здание 2